

Рыночные кадры решают если не все, то очень многое,— считает «Человек года» Кенжегали Сагадиев

Мария СМИРНОВА, «Казахстанская правда»,
Александр ПАВСКИЙ (фото), КазТАГ

Крайне редкий случай — звание «Человек года» присвоено Международным кембриджским биографическим центром двум ученым Казахстана. Об одном из них — члене-корреспонденте Академии наук А. Лукьянове — наша газета рассказывала в прошлом субботнем номере. Сегодня знакомит с другим «Человеком года» — ректором Казахского государственного экономического университета К. САГАДИЕВЫМ.

— Кенжегали Абенович, когда вы получили сообщение Международного биографического центра, как вы это восприняли?

— Прежде всего как признание нашей республики в мировом сообществе, ведь раньше сведения о людях Казахстана и не собирались. Конечно, приятно, что твоя биография будет стоять в ряду с персоналиями других известных людей. Но, я думаю, причина этого — не только моя деятельность, но и политика Казахстана, провозгласившего целью своего развития создание демократического общества.

— Звание «Человек года» присваивается за особые достижения в научной и общественной деятельности. Расскажите о себе.

— Я всегда был приверженцем рыночной экономики. Еще в юношеские годы, когда учился в Плехановском институте, участвовал в дискуссии о том, что лучше — снабжать или торговать. То есть, что в экономике эффективнее: распределительная система или товарно-денежные отношения. Результатом

подобных дискуссий стала первая экономическая реформа 1965 года, которая была принята, но не реализована.

Всю свою жизнь я посвятил подготовке кадров для экономики. Долгое время был ректором Целиноградского сельскохозяйственного института, теперь возглавляю Казахский экономический университет. Конечно, продолжаю научную работу, являюсь членом Консультативного совета при Президенте.

— Кенжегали Абенович, с точки зрения обычного потребителя с минимально отпущенной мне правительством «корзинкой», мне всегда казалось, что политика, которые сидят в нашем правительстве, очень далеки не только от народа, но и от экономической науки вообще. Происходит ли сейчас сближение политики и науки?

— Связи между наукой и практикой, к сожалению, не становятся более тесными. К нам, ученым, предъявляют претензии, что мы не даем четких рекомендаций. Правда, в первое время рынок застал экономистов врасплох. Не было ни-

какого опыта работы в новых условиях. Но, с другой стороны, правительство ведет себя так, будто обладает мудростью в последней инстанции. Экономисты часто бывают не услышаны. В прошлом году я выступал с тем, чтобы не вводить жесткую налоговую систему — она не стимулирует производство. Ввели. Результаты этого сказались сразу, но ведь их можно было избежать. Таких примеров можно привести много.

Нам надо сегодня постараться сконцентрировать лучшие силы, сформировать экономиче-

скую программу. Ежегодно в Японии в разработке экономических программ участвуют специалисты из самых разных областей. В том числе и журналисты, которые широко освещают эти программы. Каким образом можно мобилизовать силы, если у нас все происходит за закрытыми дверями? Сейчас в правительстве обсуждается проект программы углубления реформ. Кто об этом слышал?

— Не так давно Президент заявил, что вынужденное следование в реформах за Россией не принесло республике ничего, кроме разочарования. Казахстан намерен теперь идти своим путем развития. Как экономист, насколько реальным сегодня вы видите этот собственный путь?

— Союз распался. Все республики стали сегодня самостоятельными государствами. И некоторые посчитали, видимо, что для полной самостоятельности необходимо разорвать и экономические связи. А вот их разрушать не стоило. Что получилось?

От бывшего единого комплекса, а Союз действительно был единым, оторвали какой-то кусок и считают его национальным хозяйством Казахстана. Юридически — да, а фактически? У нас мало предприятий, выпускающих конечный продукт. Как правило, все они находятся за пределами республики. Каждая территория — как отдельный полигон, сортированный на потребности других государств, но не на внутренний рынок. Нам не хва-

тает видения общих проблем. Создать свою экономику мы можем только на пути взаимодействия с другими странами ближнего и дальнего зарубежья.

Самое слабое звено в экономике всех государств — денежная политика. Тут самостоятельность невозможна в едином рублевом пространстве. Как достичь каких-то положительных результатов, если кто-то со стороны своими действиями девальвирует рубль? Собственная валюта будет более эффективно работать в межреспубликанских связях. Казахстану тоже пришло время вводить свою валюту.

Еще одна наша беда в том, что мы не выделили до сих пор национальных приоритетов экономического развития. В правительстве сейчас обсуждается 17 национальных программ. Кстати, кто из журналистов об этом писал? Я думаю, ни одна из этих программ не отличается широким видением проблем. Семнадцать — это много. Во всех вариантах не выделены национальные приоритеты. Все сразу перестраивать и развивать нельзя, это иллюзия. На эти процессы уйдут долгие годы, а у нас нет времени: экономика стоит на краю пропасти.

В числе приоритетных направлений должно стать преобразование сельского хозяйства и связанной с ним легкой и перерабатывающей промышленности — наиболее податливые отрасли, которые быстро дают отдачу. По этому пути пошли

многие страны, в том числе Китай — за шесть лет накормил все огромное население. Казахстан — тоже огромная сельскохозяйственная держава, потенциал у нас очень богатый. Откуда найти средства? Это в первую очередь доходы от развития нефтегазовой промышленности, которые надо использовать в сельском хозяйстве и собственные ресурсы сельского хозяйства, и зарубежные инвестиции, которые, я уверен, будут, и другие источники. Развивать необходимо и нефтегазовую отрасль. Но в первую очередь — сельское хозяйство.

Другой приоритет — наука, образование и культура. И здесь нужна государственная программа. Чтобы войти в мир цивилизованных стран, надо достичь в науке, образовании, культуре их уровня, их высот. Нам нужно новое поколение бизнесменов. Локомотив перестройки — кадры. Рыночные кадры решают если не все, то многие проблемы. Вместо покупки новых технологий и техники нам надо готовить у себя носителей этих идей. И это будет действительным показателем развития.

Мы сейчас находимся в состоянии нестабильной экономики. Законы принимаются и не исполняются или исполняются наоборот. Исполнительная власть слаба, нет дисциплины.

Но я замечаю и другое: у воспитанного в экономическом плане человека, со своим экономическим сознанием, внутри сидят собственные ограничители. Они позволяют не поддаваться на эгоистические соблазны рынка, которых множество. Они будут стимулировать движение к цивилизованному рынку. Мы пока что это рыночное мышление не сформировали.

— Спасибо. Мы желаем вам новых успехов и в науке, и в подготовке нового поколения